Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 25 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 24. Суббота 23 Декабря 1917 г. (5 Января 1918 г.) № 24.

Въ этомъ номерѣ:

Будьте готовы! — Противъ насилія. — Грядущія задачи (окончаніе). — Къ чему стремятся анархо-синдикалисты? (окончаніе). — Нуженъ ли „центръ"? (III). — Столкновеніе (фельетонъ). — Интересный почин. — Корреспонденція. — Маленькій фельетонъ, стихотв. и др.

БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Съ каждымъ днемъ, мы подходимъ все ближе и ближе къ болѣе или менѣе рѣшительному моменту революціи. Еще двѣ-три недѣли, и—либо Революція съ новой силой ринется впередъ, и начнется новый подъемъ ея, къ новымъ высямъ и далямъ, либо—оборвется ея восходящее движеніе, и мы будемъ свидѣтелями и участниками неудержимаго ея отступленія.

Мы можемъ нѣсколько ошибиться въ срокѣ. Но мы не боимся ошибиться въ близости самаго факта. Чувствуется ясно, что назрѣваетъ роковой переломъ. Либо—новый скачекъ впередъ, либо—крупный поворотъ назадъ... Мы приближаемся къ безднѣ, которая отдѣляетъ [illegible] ...литической отъ виднѣющагося впереди пути рѣшительной *соціальной* революціи. Наступаетъ часъ, когда мы или должны будемъ смѣло перескочить бездну, или—въ смятеніи, ужасѣ и безсиліи попятиться передъ ея зіяющей пастью.

Мы имѣемъ, при этомъ, въ виду отнюдь не чисто-военную сторону дѣла, не положеніе вещей на нашемъ „внутреннемъ фронтѣ": калединско-украинское предпріятіе *само по себѣ* не имѣетъ серьезныхъ шансовъ на успѣхъ. Не имѣемъ мы также въ виду и вопроса о „мирѣ": въ той или иной формѣ, война неизбѣжно будетъ ликвидирована. Но есть въ развертывающихся событіяхъ одна сторона, отъ которой зависитъ все. Судьба революціи зависитъ отъ $\frac{3}{4}$ фунта хлѣба: $+\frac{1}{4}$ ф., и Революція спасена; $-\frac{1}{4}$ ф., и Революція въ опасности. Нынѣ это ясно каждому. „Мы можемъ сорваться, если не овладѣемъ экономикой",—какъ совершенно вѣрно замѣтилъ недавно на лекціи одинъ большевикъ.

Овладѣемъ ли мы экономикой?—вотъ въ чемъ вопросъ.

Нельзя не признать, что „овладѣвать" принялись поздновато. Теперь всѣмъ должно стать ясно, что „овладѣніе политикой" еще не рѣшаетъ судебъ Революціи. Наоборотъ: „овладѣніе экономикой",—и только оно,—обезпечиваетъ побѣду и ведетъ къ „овладѣнію политикой". Соціалъ-демократы ни раньше, ни въ процессѣ самой революціи не хотѣли и не могли понять этой простой истины. Они не хотѣли понять, что бороться съ властью буржуазіи приходится, въ равной мѣрѣ, и „политикѣ", и „экономикѣ"; что какъ та, такъ и другая могутъ побѣдить; и что въ то время, какъ побѣда „политики" оплачивается длительными, кровавыми и далеко еще не окончательными усиліями,—побѣда „экономики" сразу подводитъ прочный фундаментъ подъ зданіе новой жизни.

Овладѣемъ ли мы нынѣ „экономикой"? *Рѣшеніе вопроса находится въ рукахъ самихъ массъ.*

Положеніе серьезно, но не безнадежно. Населеніе сѣверныхъ областей должно быть готово къ тому, что, на нѣкоторое время, оно окажется совершенно отрѣзаннымъ отъ юга. Оно должно быть *„готово"* къ такой возможности въ томъ смыслѣ, что должно *теперь же, заранѣе, приготовиться къ спокойному, выдержанному, организованному дѣйствію, въ случаѣ наступленія полнаго голода, полной изоляціи.*

Если „костлявая рука" голода ляжетъ на горло трудящейся массы,—масса должна будетъ рѣшительно, но спокойно высвободиться изъ-подъ этой руки. Въ противномъ случаѣ, „симъ побѣдитъ" Калединъ.

Ближайшіе дни могутъ поставить населеніе Петрограда въ прямую необходимость *организовать Коммуну*, то-есть, такое общежитіе, въ которомъ всякое существованіе *частной собственности* на продукты питанія и др. станетъ фактически и „физически" невозможнымъ. Ближайшіе [illegible] ...смотря на все... [illegible] конфискаціи продуктовъ во всѣхъ, безъ исключенія, частныхъ магазинахъ, складахъ и пр. и организовать общественные склады, питательные пункты и столовыя. И, рядомъ съ этимъ, населеніе должно будетъ само организовать добываніе новыхъ продуктовъ изъ окрестныхъ губерній.

Возможно, что мы стоимъ на порогѣ весьма необыкновенныхъ (при всей необыкновенности уже совершающагося) событій, когда городъ будетъ предоставленъ *исключительно самому себѣ*, собственнымъ своимъ ресурсамъ и силамъ, собственной организованности, выдержкѣ и сознательности. Возможно, что близокъ день, когда для населенія не останется иного исхода, какъ выйти на улицу и заняться *однимъ только вопросомъ*—вопросомъ организаціи общественнаго распредѣленія и потребленія имѣющихся въ городѣ запасовъ и организаціи добыванія новыхъ продуктовъ. Частная торговля будетъ тогда сразу ликвидирована. Въ предѣлахъ даннаго города населеніе *вынуждено будетъ* перейти къ коммунизму.

Мы ни на одну минуту не сомнѣваемся въ томъ, что,—если такъ суждено,—*населеніе сумѣетъ просто и достойно справиться съ этой задачей.* Важно только, чтобы наступленіе голода не привело, вмѣсто планомѣрной организаціи Коммуны, къ безшабашному „голодному бунту", къ разгромамъ, погромамъ и стихійной, дикой сумятицѣ. Важно это не только потому, что такой „выходъ" означалъ бы начало конца и грозилъ бы неисчислимыми бѣдствіями: важно это, главнымъ образомъ, потому, что этотъ „выходъ" *не былъ бы выходомъ* и не привелъ бы, все-равно, ни къ какому результату. Ибо ничто, *абсолютно ничто*, кромѣ планомѣрной организаціи города-коммуны и немедленной связи этого города съ окружающими городами и деревнями,—не можетъ спасти положеніе.

Вотъ что должны себѣ сказать теперь же мыслящіе граждане.

Вотъ къ чему должны быть отнынѣ готовы жители города, включая и „Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ"...

Быть-можетъ, близится день, когда вопросы новой организаціи общежитія придется рѣшать безъ декретовъ и безъ правительства; когда городъ-коммуна начнетъ самъ, въ цѣломъ, строить новую жизнь, выдвигать необходимыя для этой цѣли организаціи и спасать себя отъ голода...

Это и будетъ первый „настоящій день"...

СЕМНАДЦАТОМУ ГОДУ.

Семнадцатый годъ!—набаты и пламя,
И побѣдный ликующій свѣтъ...
Высоко ты вознесъ свое знамя,
И глубокъ твой пылающій слѣдъ.

Ты прошелъ средь вѣковъ и народовъ
Съ вызывающе-смѣлымъ лицомъ.
Сѣмена твоихъ [illegible] всходовъ
[illegible]

Поджигатель-творецъ! Сколько пѣсенъ
Поколѣнья тебѣ принесутъ!..
Сыновьямъ твоимъ міръ будетъ тѣсенъ,—
И они ужъ идутъ...

Много яростно-красныхъ желаній
Ты развѣялъ надъ нашей Землей.
Рвется пламя грядущихъ возстаній,
Чтобы слиться съ Великой Зарей...

Ты уходишь, Питомецъ Свободы,
Революцій предтеча—поэтъ!—
Поклонитесь, міры и народы,
И осанну пошлите во слѣдъ...

Ал. Шугаевъ.

Противъ насилій.

Въ пятницу, 15-го декабря, въ г. Кронштадтѣ состоялся многолюдный митингъ протеста противъ насилій американскаго правительства надъ интернаціоналистами и, въ частности, надъ русскими революціонерами.

На митингѣ была вынесена резолюція, текстъ которой переданъ намъ редакціей газеты „Вольный Кронштадтъ".

* * *

Многолюдный митингъ протеста состоялся въ Колпинѣ во вторникъ 19-го декабря. Принята резолюція протеста.

* * *

Общее собраніе милиціонеровъ Новодеревенскаго Комиссаріата единогласно приняло слѣдующую резолюцію: „Мы, милиціонеры Новодеревенскаго Комиссаріата, какъ члены рабочей революціонной семьи, какъ дѣти трудового народа, находящіеся сейчасъ въ рядахъ милиціи для охраны гражданъ отъ преступнаго элемента, коимъ пользуется буржуазія для своихъ контръ-революціонныхъ цѣлей, присоединяемъ свой негодующій голосъ къ громовому протесту, несущемуся со всѣхъ концовъ Россіи противъ травли нашихъ борцовъ за святое дѣло Свободы, Равенства и Братства, товарищей Тома Муни и Александра Беркмана буржуазіей „свободной" Америки. Призываемъ всѣхъ, возмущенныхъ звѣрствомъ американской буржуазіи, присоединиться къ нашему протесту".

* * *

Въ редакцію продолжаютъ поступать резолюціи и сообщенія о митингахъ протеста изъ различныхъ мѣстъ.

Но, товарищи, **правительство до сихъ поръ не принимаетъ никакихъ энергичныхъ мѣръ по отношенію къ американскому правительству.** Между тѣмъ, отъ А. Беркмана, изъ тюрьмы, полученъ нашихъ рядъ писемъ (отъ сентября мѣс.), изъ которыхъ онъ пишетъ, что спасти отъ смерти Т. Муни почти невозможно, а участь его, Беркмана, и другихъ зависитъ исключительно отъ энергичнаго воздѣйствія Россіи.

Пора подумать о томъ, чтобы отъ митинговъ и резолюцій перейти къ болѣе дѣйствительному протесту.

Мы призываемъ революціонное населеніе г. Петрограда быть готовымъ къ тому, чтобы принять участіе въ **массовой демонстраціи протеста** передъ зданіемъ американскаго посольства.

Если на ближайшихъ же дняхъ правительство наше не приступитъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ воздѣйствія,—мы организуемъ эту демонстрацію.

И мы предупреждаемъ теперь же, что если и эта демонстрація окажется безплодной, мы перейдемъ къ еще болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. **Мы не остановимся передъ [illegible] на американскаго посла и на мѣстныхъ американскихъ буржуа.**

Мы требуемъ немедленнаго освобожденія русскихъ революціонеровъ изъ американскихъ застѣнковъ!

Грядущія задачи.

*(Окончаніе *).*

*) См. «Гол. Тр.», №№ 21 и 22.

За-одно съ *организаціей общественнаго питанія* и *организаціей разселенія*, необходимо теперь же приступить къ планомѣрной организаціи перехода фабрикъ и заводовъ въ вѣдѣніе и распоряженіе фабрично-заводскихъ комитетовъ.

Фабрики и заводы.

Не зачѣмъ много говорить о томъ, что фабрики и заводы *должны* теперь же начать переходить въ руки рабочихъ организацій. Это ясно для каждаго сознательнаго рабочаго. Важнѣе остановиться ([illegible]) на вопросѣ о томъ, *какъ* осуществить этотъ переходъ.

Въ настоящій моментъ, фабрики и заводы закрываются въ громадномъ количествѣ. Ежедневно тысячи и тысячи рабочихъ остаются безъ дѣла. Что же мѣшаетъ этимъ рабочимъ не дать закрыть фабрику и продолжать дѣло самимъ? Главныя трудности и препятствія извѣстны: 1) недостатокъ оборотныхъ средствъ („денежныхъ знаковъ"); 2) недостатокъ заказовъ; 3) недостатокъ сырья и топлива; 4) невозможность быстраго перехода на изготовленіе предметовъ мирнаго времени; 5) сознательный „саботажъ" предпринимателей и высшихъ служащихъ. Изъ этихъ препятствій, особенно серьезными являются: *недостатокъ заказовъ* и *недостатокъ сырья и топлива.* Серьезность ихъ зависитъ, въ значительной степени, отъ отсутствія правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ деревней, отъ разрухи и оторванности центровъ угольной, нефтяной и металлургической промышленности (Донецкаго бассейна и Урала), отъ малой провозоспособности дорогъ и полнаго разстройства транспорта.

Изъ сказаннаго вытекаетъ необходимость ряда мѣръ, за которыя рабочіе должны приняться *сами*—немедленно и энергично, не ожидая рѣшительно ничего ни отъ какихъ центральныхъ организацій и обращаясь въ эти организаціи лишь за *помощью.*

Въ то время, какъ въ городѣ должны *налаживаться:* обобществленіе продовольственнаго дѣла, организація питанія и перенятіе домовъ, что уже, въ значительной степени, облегчитъ *существованіе* рабочихъ,—необходимо поставить на очередь вопросъ объ овладѣніи оборотными средствами (денежными знаками), въ цѣляхъ снабженія ими фабричныхъ и заводскихъ кассъ.

Банки.

Необходима конфискація крупныхъ банковскихъ капиталовъ и обращеніе этихъ средствъ *на дѣло поддержанія работъ на заводахъ и фабрикахъ.* При этомъ, отнюдь не желательна такъ-называемая „національзація банковъ" (уже проведенная правительственнымъ декретомъ), при которой капиталы поступаютъ въ распоряженіе *государства* (т. е., фактически—правительства). Надо, чтобы конфискованныя суммы положили начало не „Государственному" (правительственному), а „*Рабочему*" банку. Необходимо весь вопросъ о размѣрахъ и употребленіи конфискованныхъ средствъ передать на разсмотрѣніе *рабочаго съѣзда*, который и рѣшитъ вопросъ о распоряженіи этими средствами и объ организаціи „Рабочаго Банка".

Городъ и деревня.

[illegible] конфискація [illegible] наго капитала можетъ *лишь на нѣкоторое время* смягчить остроту *положенія*: она не въ силахъ прочно и на-долго разрѣшить вопросъ.

Важнѣйшей для городскихъ рабочихъ мѣрой, которая можетъ (въ связи съ уже перечисленными мѣрами) помочь имъ обезпечить свое существованіе *на долгое время* и постепенно наладить полную работу на своихъ заводахъ и фабрикахъ, является немедленное *установленіе прочныхъ связей и отношеній съ крестьянами* окружающихъ деревень (уѣзда или, даже, губерніи). *Необходимо тотчасъ приступить къ организаціи прямого обмѣна съ деревней.* На это дѣло не слѣдуетъ жалѣть ни времени, ни энергіи. Надо, на рабочемъ съѣздѣ, выработать воззваніе къ крестьянамъ и разослать по деревнямъ какъ это воззваніе, такъ и людей, съ цѣлью организовать полученіе отъ крестьянъ всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, въ обмѣнъ на городскіе продукты и на работу по починкѣ и ремонту с.-хоз. орудій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городскіе рабочіе уже приступили къ этому и быстро достигли крупныхъ результатовъ (см., напр., статьи „Интересный почин" въ №№ 21 и настоящемъ „Гол. Тр.").

Сырье и топливо.

Что касается сырья и топлива, то, въ этомъ отношеніи,—время, несомнѣнно, упущено. Надо было обратить вниманіе на этотъ вопросъ съ самаго начала революціи. Теперь—положеніе очень серьезно; *но, все же, не безнадежно.* Кромѣ Донецкаго бассейна, отъ котораго ждать помощи пока не приходится, существуетъ Уралъ, на который необходимо послать людей, въ цѣляхъ установленія прочныхъ связей и полученія необходимыхъ матеріаловъ. Надо рабочимъ самимъ взяться за розыски, затрачивая на это часть силъ и времени, пока они могутъ еще продержаться въ городѣ (благодаря другимъ мѣрамъ). За это же время, слѣдуетъ, по возможности, приспособлять имѣющіеся заводы къ задачѣ изготовленія предметовъ для деревни и къ [illegible] ремонта, чинки и пр.

Транспортъ.

Рабочіе, оставшіеся безъ д[illegible] указать, гдѣ могли бы они [illegible] свой трудъ на желѣзныхъ доро[illegible]

паровозовъ и вагоновъ, ремонтъ пути и т. п.). Желѣзныя дороги должны, въ этомъ отношеніи, пойти на встрѣчу рабочей нуждѣ.

Кромѣ того, необходимо самымъ рѣшительнымъ образомъ настаивать на немедленномъ переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ распоряженіе рабочихъ организацій.

Общественныя работы.

По и помимо желѣзно-дорожныхъ работъ, необходимо организовать общественныя работы въ самомъ городѣ. Эта обычная мѣра борьбы съ безработицей имѣетъ свое значеніе.

* * *

Таковы, въ краткихъ словахъ, ближайшія насущныя задачи, вырастающія передъ рабочимъ населеніемъ города,—задачи, смѣлая и энергичная постановка которыхъ можетъ въ большой степени смягчать безжизненность переживаемаго остраго переходнаго кризиса.

Скажемъ въ заключеніе, что, по нашему мнѣнію, рабочіе Петрограда должны теперь же взять въ руководство три слѣдующихъ необходимости: 1) созвать рабочій съѣздъ, съ большимъ числомъ представителей, для разрѣшенія всѣхъ этихъ и другихъ многочисленныхъ вопросовъ; 2) дѣйствовать смѣло и рѣшительно, не боясь ни ошибокъ, ни неудачъ; ибо, хуже быть не можетъ, а улучшить положеніе—другого способа нѣтъ; и 3) ни отъ кого ничего не ждать, ни на кого не надѣяться: дѣйствовать самимъ, обращаясь къ помощи своихъ рабочихъ организацій, когда послѣднія въ силахъ помочь, и дѣйствуя помимо организацій, когда послѣднія прямо заявляютъ о своемъ безсиліи.

Только сами, безъ..., смѣло идя на все, до конца, не останавливаясь ни передъ чѣмъ и участвуя—каждый—въ общемъ дѣлѣ, рабочіе смогутъ добиться успѣха и не дать буржуазіи восторжествовать на развалинахъ революціи.

Волинъ.

Товарищи Невѣровскій, Чадаевъ и Олафъ, откликнитесь! М. Черняк.

Пишите: Донская область, г. Дмитріевскъ, Профессіональный Союзъ Горнорабочихъ, М. Черняку.

Ищу товарищей Ф. Новикъ и Г. Шептунъ. Знающихъ ихъ мѣстонахожденіе прошу сообщить по адресу: г. Красноярскъ, Енисейской губ. Садовая, 87. Леонову.

Къ чему стремятся анархо-синдикалисты?

(Окончаніе).

Какъ же мы, анархо-синдикалисты, представляемъ себѣ организацію хозяйственной жизни страны?

Отрицая собственность на всѣ орудія производства, отрицая частную торговлю продуктами потребленія, мы говоримъ, что *новая жизнь можетъ быть построена* (и это подтверждается нынѣ самой жизнью) *только путемъ организаціи производствъ (индустрій) по прямой индустріальной линіи,—организаціи, покоющейся на принципѣ федеративнаго объединенія основныхъ, первичныхъ ячеекъ* (фабричныхъ, земельныхъ и пр. комитетовъ) *въ производственные, безвластные центры*: района, города, уѣзда, губерніи, области, страны и, наконецъ, всего міра.

Поясним свою мысль. Для примѣра, возьмемъ какое-либо производство (индустрію),—ну, положимъ, металлургическую. За исходную точку примемъ одинъ изъ металлургическихъ заводовъ какого-нибудь района города Петрограда. Объединеніе начнемъ снизу, съ завода. Намъ извѣстно, что каждый заводъ имѣетъ свой комитетъ, который отвѣчаетъ передъ общимъ собраніемъ рабочихъ даннаго завода. Общее собраніе, это—„заводское вѣче", а комитетъ—его исполнительный и регулирующій, безвластный (анархическій) органъ. Этотъ органъ, по постановленію рабочихъ завода, долженъ,—и долженъ, съ сегодняшняго дня,—замѣнить хозяина и начать отправлять свои функціи, подъ прямымъ контролемъ всѣхъ рабочихъ завода. Заводъ живетъ своей, свободной, независимой ни отъ „правительства", ни отъ „государства" и „законовъ" жизнью. Это—маленькая, безвластная, (анархическая) „производственная республика", гдѣ людей объединяетъ и сплачиваетъ *законъ хозяйственной необходимости*. Заводъ, стало-быть, абсолютно свободенъ въ своей внутренней жизни. Въ такомъ же положеніи находятся и всѣ другіе заводы въ данномъ производствѣ. Причемъ *ихъ свобода, самостоятельность и независимость должны покоиться на такомъ внутреннемъ распорядкѣ, который не давалъ бы имъ возможности являться угрозой для существованія другихъ такихъ же свободныхъ и независимыхъ заводовъ.*

Въ предѣлахъ, не выходящихъ за границы интересовъ даннаго завода, заводъ—самостоятеленъ. Но какъ только его интересы сталкиваются съ интересами другихъ такихъ же заводовъ,—возникаетъ необходимость создать центръ, который, не являясь властнымъ центромъ, регулировалъ бы, упорядочивалъ бы и согласовывалъ бы съ общими интересами какъ самое производство, такъ и интересы данныхъ заводовъ.

Для этого, заводы заключаютъ между собою союзъ: районный, городской, уѣздный, губернскій, областной, всей страны и, въ конечномъ счетѣ, всего міра.

Каждый изъ такихъ производственныхъ центровъ участвуетъ въ регулированіи, упорядоченіи и согласованіи производственной дѣятельности съ интересами всего общества не только во всероссійскомъ, но и въ міровомъ масштабѣ.

Мы говорили о металлургической индустріи. Въ такомъ же порядкѣ организуются и всѣ другія производства, какъ-то: химическое, текстильное, угольное дѣло; транспортъ и пр.

Но, каждому извѣстно, что всѣ отрасли производства между собою тѣсно связаны тысячами нитей, что одно безъ другого существовать не можетъ. Такъ, металлургія требуетъ угля, камня и пр.; угольная промышленность требуетъ для себя желѣза, пороха, дерева и пр. Все это мы прекрасно знаемъ и потому говоримъ: Во-первыхъ, фабрики, заводы и пр. не являются „собственностью" рабочихъ, занятыхъ въ данномъ производствѣ или работающихъ на данной фабрикѣ,—нѣтъ: *все принадлежитъ всѣмъ трудящимся*, и каждый имѣетъ одинаковое количество правъ на ту или иную фабрику, на тотъ или иной заводъ, на тотъ или иной рудникъ. Всѣ могутъ свободно переходить изъ одного производства въ другое, изъ одной фабрики на другую. Во-вторыхъ, фабрика, заводъ, рудникъ или деревня, это лишь частицы цѣлаго—всего общественнаго производства. Объединивъ *эти части* между собою, мы создаемъ *организованную индустрію*. Предоставляя, въ своей области, полную самостоятельность каждому предпріятію, каждому центру, каждой индустріи и, въ то же время, связывая всѣ эти части между собою въ одно стройное цѣлое, мы, такимъ образомъ, достигаемъ максимума и свободы, и производительности.

Какъ отдѣльное предпріятіе является составной частью той или иной индустріи, такъ же и отдѣльная отрасль производства (индустрія) является, въ свою очередь, отдѣльнымъ составнымъ элементомъ всего производства вообще, въ совокупности.

Поэтому, чтобы наладить *все производство*, мы соединяемъ различныя индустріи между собою по тому же принципу, по которому мы объединяемъ отдѣльную отрасль производства.

Напримѣръ, въ Петроградѣ имѣются производства: металлургическое, химическое, текстильное и пр. Каждое изъ нихъ объединяется, по указанной выше схемѣ, въ центры—районные, городскіе и т. д. Эти центры мы, въ такомъ же, географическомъ порядкѣ, объединяемъ между собою въ *общепроизводственные* (полииндустріальные) центры; района, города, уѣзда, губерніи, области, страны и, наконецъ, всего міра. Эти центры, не имѣя власти, регулируютъ производство и согласуютъ между собою различные интересы,—*каждый будучи только самостоятеленъ въ предѣлахъ, ему отведенныхъ*.

Эти центры налаживаютъ дѣло снабженія предпріятій необходимыми матеріалами; они же регулируютъ, при посредствѣ биржъ труда, работы и т. д. [illegible] возможно установить союзъ между отдѣльными частями, и обезпечить самостоятельность каждой составной единицы.

* * *

Хотя сельское хозяйство и имѣетъ очень много сходу только одному свойственныхъ чертъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что оно должно быть организовано такъ же, какъ и другія производства.

Крестьяне должны вести общественную обработку земли. Всѣ продукты, которые ими добываются, должны принадлежать всѣмъ, такъ какъ и крестьяне имѣютъ такое же право на продукты другихъ производствъ.

Организація сельской жизни должна покоиться на тѣхъ же федералистическихъ основахъ: деревня, со своимъ комитетомъ (или совѣтомъ), должна являться основной организаціонной единицей; слѣдующими ячейками должны быть: волостной, уѣздный, губернскій, областной и т. д. крестьянскій совѣтъ. И всѣ эти центры должны находиться въ связи съ другими производствами.

Такъ мы, анархо-синдикалисты, представляемъ себѣ производственную жизнь.

* * *

Жизнь *внѣпроизводственная* должна быть организована на тѣхъ же основаніяхъ.

Мы стремимся къ немедленному обобществленію жилищъ,—къ тому, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ хорошее и здоровое жилище. Мы полагаемъ, что это можетъ добыть только самъ народъ, ибо онъ въ этомъ заинтересованъ.

Организованные внѣ фабрики, въ домѣ (въ домовые комитеты) трудящіеся должны приступить къ дальнѣйшему объединенію: въ уличные, квартальные, подрайонные, районные, городскіе и т. д. домовые комитеты.

При посредствѣ этихъ организацій, частная собственность на дома отмѣняется, и дома переходятъ въ общественное достояніе.

Домовый комитетъ, будучи вполнѣ самостоятельной организаціей въ предѣлахъ даннаго дома, является полнымъ его хозяиномъ: онъ слѣдитъ за его состояніемъ, ремонтируетъ, улучшаетъ, ведетъ регистрацію населенія и выполняетъ функціи подобнаго органа для организацій, вѣдающихъ дѣло распредѣленія продуктовъ.

Уличные комитеты выполняютъ тѣ же функціи, что и домовые, но въ болѣе широкомъ масштабѣ. Кромѣ того, на нихъ обязанности лежатъ: санитарное дѣло, пожарное дѣло, строительное дѣло (поскольку рѣчь идетъ объ улицѣ). Уличный комитетъ является, наконецъ, органомъ, до нѣкоторой степени политическимъ: онъ—исполнительный органъ уличнаго „вѣча". Квартальные, подрайонные, районные и городскіе комитеты вѣдаютъ вопросами, выходящими за предѣлы компетенціи домовъ и улицъ. Такимъ образомъ, устраняется, за ненужностью, такое буржуазно-бюрократически-соціалистическое учрежденіе, какъ районныя и центральныя городскія думы.

Всероссійскій центръ можетъ быть необходимымъ для регулированія и планомѣрнаго развитія строительнаго дѣла во всей странѣ. Только при такой формѣ организаціи, трудящіеся [illegible] здоровымъ и красивымъ жилищемъ, такъ какъ они сами будутъ строителями.

Дѣло *распредѣленія продуктовъ* должно тоже находиться въ рукахъ самого трудового народа.

Здѣсь, рабочіе кооперативы призваны сыграть громадную роль. Они явятся тѣми органами, при помощи которыхъ долженъ будетъ наладиться обмѣнъ. Для этой цѣли, кооперативы объединяются между собою, что дѣлается уже и теперь. Объединеніе должно покоиться на принципѣ федерализма и децентрализаціи. Каждая улица, кварталъ, районъ, городъ, деревня, волость, уѣздъ и т. д. имѣютъ свой кооперативъ.

Уличный комитетъ, получая отъ домового комитета данныя о количествѣ людей и ихъ потребностяхъ въ продуктахъ, дѣлаетъ заявку и получаетъ необходимое изъ квартальнаго; квартальный же, имѣя данныя отъ уличныхъ кооперативовъ, получаетъ необходимое въ районномъ, районный — въ обще-городскомъ. Такой же порядокъ въ деревнѣ: деревня пополняетъ свои склады изъ волостного кооператива; волостные кооперативы — изъ уѣздныхъ, городскихъ и т. д. Такимъ образомъ, рабочіе и крестьяне, взявъ дѣло распредѣленія и обмѣна въ свои руки, быстро съ нимъ справятся, безъ всякой власти и законовъ, базируясь лишь на сознаніи, что это общее дѣло есть и личное дѣло каждаго.

На кооперативахъ же будетъ лежать и дѣло организаціи общественнаго питанія, общественныхъ столовыхъ.

Дѣло же общественнаго призрѣнія возьмутъ на себя профессіональные союзы, если таковые будутъ существовать.

Какъ хозяйственная, такъ и культурная и духовная жизнь народа должна находиться *въ рукахъ самого народа*, а не его „печальниковъ".

Дѣло образованія,—какъ техническаго, спеціальнаго, такъ и общаго,—дѣло воспитанія долженъ организовать самъ народъ. Теперь это для него вполнѣ возможно, при помощи рабочихъ и крестьянскихъ литературно-просвѣтительныхъ организацій, онъ можетъ и долженъ создать дѣло дѣйствительнаго образованія и воспитанія, освободивъ то и другое отъ гнуснаго, растлѣвающаго вліянія церкви, государства, буржуазіи, ея прислужниковъ и партійныхъ дѣльмастеровъ.

Образованіе должно быть построено только на принципѣ полнѣйшей децентрализаціи, федерализма и безвластія, ибо только при такой постановкѣ этого, столь важнаго, дѣла, можно быть увѣреннымъ, что оно станетъ на правильномъ пути и дастъ обильные плоды. Это дѣло, больше чѣмъ всѣ остальныя, вмѣстѣ взятыя, требуетъ полной свободы, активности, самостоятельности и независимости.

Въ этомъ отношеніи, клубы, какъ первичная организаціонная форма пролетарскаго культурно-просвѣтительнаго движенія, призваны сыграть выдающуюся роль.

На нихъ революція возлагаетъ великую обязанность раскрѣпощенія дѣла образованія и воспитанія. Клубы, организаціонно связанные между собою въ центры районные, волостные, уѣздные, губернскіе, городскіе и пр. могутъ замѣнить существующія [illegible] образованія.

Только тогда, когда такая организація станетъ свершившимся фактомъ, она сможетъ взять на себя великое дѣло образованія, которымъ донынѣ пользовались лишь достаточные классы. Только тогда мы сможемъ сказать, что революція совершила великое дѣло: соціализировала воспитаніе и образованіе. Вѣдь, до сихъ поръ, ...

Столкновеніе.

(Діалогъ).

Они встрѣтились случайно—молодой и старый—люди разныхъ поколѣній и разныхъ классовъ; они столкнулись въ вагонѣ, и между ними сразу разгорѣлся споръ.

Молодой. Я счастливъ и горжусь, что живу въ такое время. Старый міръ рушится; старыя цѣнности пылаютъ; отжившіе кумиры разбиваются вдребезги...

Въ грозѣ и бурѣ революціи рождается новый міръ. Среди огня, крови и преступленій, восходитъ солнце новой эпохи. Какія перспективы!.. Какое время!..

Старый. Время—ужасное, перспективы—мрачнѣйшія, а отъ грозы и бури революціи уже начинаютъ вѣшаться и сходить съ ума... Вмѣсто свободы—издѣвательства черни; идеалы и лозунги оплеваны; у дверей стоитъ голодъ и страхъ, а жизнь человѣческая ничего не стоитъ. Остается только пожалѣть тѣхъ странныхъ субъектовъ, которые имѣютъ нахальство говорить восторженно о крови и преступленіяхъ, о несчастіи всего человѣчества...

Молодой. Вы не понимаете событій; Вы очутились за бортомъ жизни. Пора понять, наконецъ, что революція—не театральное зрѣлище съ марсельезой, восторженными кликами и красными флагами. Революція—сестра войны, а «на войнѣ какъ на войнѣ»,—говорятъ французы. Нужно привыкать...

Старый. Привыкать—къ чему? Къ убійствамъ и погромамъ?! Къ голоду и насиліямъ?!. Постоянно дрожать въ неувѣренности своего существованія? Къ этому?.. Боже мой, да развѣ къ такимъ цѣлямъ стремились революціи?! Развѣ за такое бытіе боролись и умирали лучшіе сыны земли?

Вѣдь, не будете же вы отрицать, что [illegible] назначеніе человѣчества — не [illegible] и революція, а «миръ на землѣ и [illegible] благоволеніе»?.. Гдѣ есте[illegible] состояніе жизни [illegible] дней, свободнаго труда [illegible] умиротворенія. А гдѣ все [illegible] единственная цѣнность [illegible] гуманными идеями [illegible] тельными лозунгами? Исторія не дѣлаетъ скачковъ, и въ мѣсяцы человѣкъ не перерождается. Нужны спокойствіе, планомѣрность, законъ. Необходимы связующія звенья, руководящая идея...

Молодой. ...и указующій перстъ, да?.. Я такъ и зналъ, что вы къ этому придете. Еще шагъ, и—около точный «дирижеръ» съ бѣлой палочкой... Безъ этихъ—указующаго перста, тишины и законовъ, вы не можете и представить себѣ естественной жизни... Какое убожество психологіи! Какая нищета міропониманія!.. Вы такъ насквозь мѣщанскимъ воспитаніемъ, такъ искалѣчены буржуазной моралью, что временный набатный звонъ принимаете за вѣчную пожарную тревогу, а хулиганомъ считаете весь народъ.

Я и не думалъ утверждать, что войны и революціи—естественное состояніе человѣчества, и что привыкать нужно къ погромамъ. Правда и то, что исторія не дѣлаетъ скачковъ, но вы позабыли, что она дѣлаетъ крутые повороты... И намъ не нужно тѣхъ «мирныхъ дней», которые заставляютъ людей ходить на цыпочкахъ, прятаться по угламъ и говорить шепотомъ; которые приказываютъ признавать и считать закономъ Его Величество Буржуазный Строй!.. Къ чорту такую показную премудрость! Нужно человѣчеству задать хорошую встряску, чтобы оно очнулось...

Мы идемъ по улицамъ съ высоко поднятой головой, смѣлымъ взглядомъ и громкимъ дружнымъ говоромъ. Мы зовемъ на работу, подъ наши знамена, тѣхъ, кто не боится случайныхъ выстрѣловъ и обывательскихъ проклятій; кто вынесъ изъ темныхъ норъ рабства и предразсудковъ живую душу и честную мысль. Мы съ радостью примемъ въ свои ряды тѣхъ, кто не запуганъ софизмами оффиціальной философіи, въ комъ варварскіе кодексы не окончательно вытравили совѣсть...

Старый. Все это — одна фразеологія... Съ высоты своихъ семидесяти лѣтъ, я хорошо вижу жизнь, всѣ ея теченія и уклоны. Я былъ свидѣтелемъ революціи 1871 года и зналъ многихъ коммунаровъ. Въ нашу первую революцію я шелъ въ Москвѣ, а теперь—вотъ, слѣжу на себѣ [illegible]...

Всегда и всюду, во всѣ революціонные періоды, пышная фразеологія и прокламаціонное творчество опошляли и сводили нѣтъ тѣ идеалы и лозунги, которые несла революція. Эффектные жесты и блестящія формулы,—пусть искренніе и правдивые,—неизбѣжно надламывали тѣ маленькія возможности, которыя когда-бы осуществиться при другихъ условіяхъ...

Мнѣ, вооруженному многолѣтнимъ опытомъ и знаніями, кажутся безконечно ничтожными тѣ „земные черви", которые пытаются сломать желѣзный ходъ исторіи; которые своими жалкими усиліями—«слишкомъ человѣческими», по выраженію Ницше—хотятъ усовершенствовать породу людей и перестроить міръ по своему.

Тысячи вѣковъ прошли подъ солнцемъ; народы смѣнялись народами; одна цивилизація возникала на мѣстѣ другой,—а человѣкъ оставался все такъ же ничтоженъ и убогъ. Геніальные реформаторы, простые фанатики и глубокіе умы неоднократно пытались освѣтить человѣчество, но результатъ получался все тотъ же: временная заминка и сумятица въ ходѣ дней, одна-два десятилѣтія исканій и подъемовъ, а потомъ—снова проторенныя дороги и старыя одежды, снова царство глупости и рабства.. Ибо, давно уже извѣстно, что человѣкъ не можетъ быть совершеннымъ существомъ, что онъ бѣденъ и ограниченъ...

Молодой. Такъ... такъ... Значитъ—смирись, человѣкъ!?... Сложи руки и не шевелись, царь природы, ибо — ты ничто!... Молчи, гордый разумъ, и принимай міръ такимъ, каковъ онъ есть или — вѣрнѣе — какимъ его дадутъ тебѣ наиболѣе хитрые и подлые изъ твоихъ братьевъ... Не дерзай и не кричи, человѣкъ, ибо ты—только песокъ земной, гонимый вѣтромъ вѣчности! Пусть свирѣпствуютъ войны и эпидеміи; пусть, по капризу деспотовъ, льется кровь милліоновъ безсловесныхъ рабовъ; пусть умираютъ съ голоду ихъ дѣти, — молчи, человѣкъ; вѣдь таковы законы, и ты ничего не можешь сдѣлать! Пусть господствуютъ мерзавцы, взбиваясь на каждомъ шагу, грабя и насилуя, — смирись человѣкъ; вѣдь все равно безполезны всѣ твои попытки и усилія; предоставь себя судьбѣ, отъ которой не уйдешь...

Какимъ нужно быть несчастнымъ человѣкомъ, чтобы придти къ подобнымъ выводамъ! Нужно позабыть о своемъ человѣческомъ достоинствѣ, о своемъ мѣстѣ въ природѣ, чтобы назвать человѣка червемъ и вычеркнуть изъ его исторіи его разумъ и энергію, совѣсть, талантъ, вѣру —все то, что двигаетъ человѣчество, что облагораживаетъ и согрѣваетъ его жизнь. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть на протяженіи всей исторіи огненныхъ слѣдовъ человѣческаго генія. Нужно сознательно затыкать уши, чтобы тебя не коснулся несмолкаемый гулъ революцій, восстаній, реформацій и т. п. движеній и теченій, рвущихся къ свѣту и счастью.

Впрочемъ, удивляться здѣсь нечему. Русская интеллигенція, зараженная до мозга костей, съ одной стороны — восточнымъ фатализмомъ, а съ другой—дешевой философіей парижскихъ бульваровъ,—эта интеллигенція не можетъ примириться съ мыслью, что она низвергнута съ пьедестала вмѣстѣ съ самодержавіемъ и что она уже не соль земли. И Вы, кровный сынъ ея,—какъ и всѣ, ослѣплены свѣтомъ грядущей эры; Вы—сбитый съ толку Донъ-Кихотъ. Вы видите только разрушительную сторону нашей революціи; а то, что творится въ глубинѣ,—тамъ, позади боевыхъ клаковъ и праздничныхъ лозунговъ, за дымомъ и развалинами, за выстрѣлами и стонами,—что тамъ творится, вы не видите. А тамъ рождается новый человѣкъ, тамъ куется счастье новой жизни...

Старый. Фразы и партійный оптимизмъ.

Молодой. Я—анархистъ, и мы не утѣшаемъ себя иллюзіями! Мы люди, и мы знаемъ, что мы можемъ сдѣлать для людей...

Старый. Такъ Вы—анархистъ?!.. Интересно познакомиться съ этой разновидностью творцовъ современной жизни... Молодо-зелено... Богъ мой, и вотъ этотъ молодой человѣкъ, съ кучкой такихъ же восторженныхъ мальчиковъ, хочетъ осчастливить человѣчество! Всему современному строю они предъявляютъ счетъ и кричатъ: «убирайся!».. Неужели вы искренно хотите передѣлать человѣка? его психику? инстинкты? темпераменты?.. Какое заблужденіе!..

Вчерашняго раба, полуазіата — они хотятъ сдѣлать чистѣйшимъ анархистомъ, коммунистомъ и т. п., совершеннымъ существомъ. Какому-нибудь «сенокосному мужику» или донецкому шахтеру они несутъ новое евангеліе, полное дерзости и красоты.. Имъ, еще не умѣющимъ думать и сознавать, имъ, жизнь которыхъ еще находится въ зоологической стадіи, — вы говорите, что прожить можно безъ Бога, безъ семьи и законовъ, безъ любви къ своему племени. Абсурдъ!..

И какая скука будетъ царить на землѣ, если вы окажетесь побѣдителями! Все, что скрашивало убожество человѣческой жизни, что освѣщало его безпросвѣтную нищету и заброшенность,—романтику религій и борьбы, чудеса религіозныхъ сектантовъ, мистицизмъ пола, экзотичность инстинктовъ, — все это вы изгоняете изъ жизни, убиваете весь ароматъ и цвѣтъ ея... Какая тоска!..

Молодой. «Все это—одна фразеологія»,—скажу я Вашими же словами. Намъ не нужно этихъ тряпокъ и погремушекъ отжившей цивилизаціи. Вы правы: мы выбросимъ за бортъ всю эту гнилую и тряпичную макулатуру, которой вы напрасно стараетесь закрыть отъ нашихъ взоровъ [illegible] тюрьмы и проституцію, войны и алкоголь...

Мы выгонимъ изъ Храма Жизни всѣхъ торгующихъ религіозными эмоціями, эксплоататоровъ духовной нищеты, и палачей разума, и мародеровъ совѣсти.

Мы освободимъ человѣчество отъ вѣкового хлама смердящихъ традицій, изрѣзанныхъ каноновъ и ложныхъ понятій.

Изъ ущелій невѣжества, съ Прокрустова ложа всевозможныхъ тираній, отъ зловонныхъ болотъ торжествующей пошлости—мы ведемъ человѣчество на вольный просторъ благодатныхъ равнинъ, озаренныхъ солнцемъ освобожденнаго разума и согрѣтыхъ тепломъ облагороженныхъ инстинктовъ. Просторъ и свѣтъ—впереди...

Старый. Посмотримъ..

Молодой. Смотрите!.. А мы — будемъ дѣйствовать...

Ал. Шуганъ.

одна изъ революцій,—называлась ли она „великой“, или же просто „революціей“,—не обращала должнаго вниманія на это, столь важное, дѣло. Тысячу разъ былъ правъ Л. Н. Толстой, когда занесъ въ свой дневникъ слѣдующія слова:

„Всякая власть чуетъ, что она существуетъ только благодаря невѣжеству народа и потому инстинктивно и вѣрно боится просвѣщенія и ненавидитъ его“.

Есть, однако условія, при которыхъ власть волей-неволей должна дѣлать уступки просвѣщенію; тогда она дѣлаетъ видъ, что покровительствуетъ ему, беретъ его въ свои руки и извращаетъ“.

Такъ было, но *такъ не должно быть*.

Если, до текущаго момента, дѣло образованія было *для народа*, то теперь оно должно быть народнымъ, т. е. *самъ народъ* долженъ имъ вѣдать. И только тогда мы сможемъ сказать, что это дѣло не будетъ извращено, что изъ него не сдѣлаютъ орудія народнаго порабощенія, ибо не можетъ народъ создавать орудія для собственнаго рабства.

* * *

Вся жизнь должна строиться самимъ народомъ.

Но, право на это строительство народъ можетъ добыть *только революціей*, разрушеніемъ стараго и творчествомъ новаго.

Мы и зовемъ всѣхъ трудящихся разрушать и творить одновременно: разрушать старыя буржуазныя учрежденія; творить новыя, пролетарски-трудовыя.

Для этого, необходимо парализовать государственную машину, стоящую преградой на пути новаго строительства: *[illegible] власть*, съ ея арміей, полиціей, милиціей, судами, тюрьмами и пр.

Поэтому, мы признаемъ „власть“ („диктатуру пролетаріата“) не какъ факторъ, могущій быть регуляторомъ въ переходное отъ капитализма къ соціализму время, и не какъ силу, могущую ввести соціализмъ сверху, а какъ элементъ, парализующій государственный аппаратъ; какъ элементъ, не противящійся переустройству хозяйственной и культурной жизни, снизу на мѣстахъ, силами заинтересованными.

Мы признаемъ, такимъ образомъ, за диктатурой лишь силу „пассивную“, а не „активную“; силу, которая, парализуя полицейскія функціи государства, предоставляетъ полный просторъ для самостоятельной творческой работы массъ въ дѣлѣ новаго общественнаго строительства.

Активность и цѣнность диктатуры должны проявляться лишь въ подавленіи буржуазныхъ контръ-революціонныхъ попытокъ.

Григорій Максимовъ.

Маленькій фельетонъ.

Кто какъ живетъ.

Въ одной изъ петроградскихъ улицъ, около роскошнаго пяти-этажнаго дома, стоитъ шикарный автомобиль, который, по всей вѣроятности, ожидаетъ сѣдоковъ. У парадняго входа стоитъ въ ливреѣ швейцаръ.

Вотъ, парадная распахнулась, и изъ дома вышли „господа“: роскошно одѣтая, въ собольей шубѣ, дама и за ней хорошо упитанный, солидный господинъ. Позади—вышли провожать своихъ господъ служанка и лакей. Они, желая угодить и польстить своимъ барамъ и заработать лишній разъ водочку, говорятъ:

— „Сегодня, смотрите, баринъ и барыня, холодно, а поэтому, чтобы не простудиться, закрывайтесь получше...“

— „Нѣтъ, ничего, мы не далеко, только до своихъ знакомыхъ, на Сергіевскую, а оттуда въ театръ“... Дверца автомобиля захлопнулась. Шофферъ, продрогшій отъ холода, пустилъ машину. А слуги-рабы провожали „господъ“ своими взглядами, пока автомобиль не скрылся изъ виду.

Далеко отъ этой богатой улицы, въ низкихъ двухъ-этажныхъ, покосившихся и населенныхъ паразитами домахъ, ютится фабрично-заводской людъ. Вотъ, изъ одного убогаго домика, изъ воротъ, вышло нѣсколько рабочихъ, со своими женами и родственниками. Спѣшатъ на какой-то безплатный митингъ...

У воротъ дома, ихъ, конечно, не ожидаетъ автомобиль; не провожаютъ ихъ служанки, ибо они сами—слуги и рабы капиталистовъ и разъѣзжающихъ на автомобиляхъ „господъ“... Не слышно лицемѣрныхъ словъ: „Сегодня, смотрите, баринъ и барыня, холодно, а поэтому, чтобы не простудиться, закрывайтесь получше“...

Рады бы бѣдняки закутаться получше,—но есть ли во что?..

Хотѣлось бы бѣднякамъ пожить въ чистыхъ, свѣтлыхъ квартирахъ, да, какъ говорится: „видитъ око, да зубъ неймётъ“.

Все это мы видимъ при теперешней такъ называемой „свободѣ“, когда, какъ изъ рога изобилія, сыпятся декретъ за декретомъ: о безплатныхъ квартирахъ для бѣдняковъ, о борьбѣ съ мародерствомъ и т. п. Въ жизнь ничего не проводится. Одни живутъ, вкусно кушая, носятъ роскошныя платья, разъѣзжаютъ по гостямъ и по театрамъ на автомобиляхъ, а другіе?... какъ были рабами, такъ и остаются.

Изо дня въ день, какъ проклятый мулъ, бѣднякъ влачитъ свое жалкое существованіе, чтобы только не умереть съ голоду. Передъ бѣдняками все та же старая пѣсня: ежедневное хожденіе по заводамъ и фабрикамъ; вѣчно въ нуждѣ и нищетѣ... Жизнь протекаетъ въ сырыхъ и удушливыхъ подвалахъ, гдѣ развиваются болѣзни.

Долго ли такъ будетъ продолжаться?

Отвѣтъ одинъ: пока бѣдняки-труженики будутъ ожидать, что имъ что-то дадутъ свыше, до тѣхъ поръ они будутъ вѣчные рабы, будутъ жить въ своихъ сырыхъ квартирахъ и, во славу богачей, гибнуть тысячами. Есть одинъ рѣшительный путь и путь вѣрный: *самодѣятельность* на мѣстахъ. Организованнымъ путемъ, при помощи своихъ революціонныхъ ячеекъ, должны бѣдняки забрать всѣ жилыя и пустующія помѣщенія и равномѣрнымъ порядкомъ поселить туда бѣдноту. Тогда мы сможемъ сказать, что начинаемъ приближаться къ соціальной революціи. Такъ же надо поступить и въ вопросѣ питанія, одежды и т. п.

Просыпайся же, наконецъ, забитый и трусливый рабъ-труженикъ!...

Н. Павловъ.

Нуженъ ли „центръ“?

III.

Отвѣтъ.

Извѣстно, что *основой* хозяйственнаго равновѣсія служитъ взаимоотношеніе между *спросомъ* и *предложеніемъ*. «Спросъ», это — наличность требованій на продукты. «Предложеніе», это — наличность предлагаемыхъ продуктовъ. Спросъ—то, что требуется, «спрашивается» потребителемъ. Предложеніе—то, что имѣется, что есть, что «предлагается» производителемъ.

Эта основа хозяйственной жизни останется, конечно, и въ будущемъ. Она постоянна.

Вопросъ сводится, стало-быть, къ слѣдующему: какимъ образомъ возможно достигнуть, въ отношеніи спроса и предложенія, извѣстной стройности, гармоніи, которая, не являясь болѣе «механическимъ» результатомъ дѣятельности отдѣльныхъ предпринимателей и предпринимательскихъ организацій, въ то же время не зависѣла бы отъ сознательной работы единаго регулирующаго центра?

Чтобы притти къ ясному отвѣту, необходимо предварительно разрѣшить другой вопросъ: каковъ тотъ *механизмъ*, при помощи котораго спросъ и предложеніе приходятъ въ соприкосновеніе? При отсутствіи центра, *какъ именно* регулировалась хозяйственная жизнь западныхъ странъ въ XIX-мъ вѣкѣ?

Присматриваясь [illegible] къ тому, [illegible] глазахъ, мы безъ труда замѣтимъ, что общее равновѣсіе хозяйства достигается нынѣ *самымъ простымъ и естественнымъ образомъ*.

Находящіеся всюду на мѣстахъ отдѣльные предприниматели (фабриканты, промышленники, торговцы и т. д.) и предпринимательскія организаціи (акціонерныя и иныя компаніи, торговые дома, общества, товарищества, тресты и т. п.), а иногда и не собственническія организаціи и общества (земства, кооперативы, всевозможные союзы и пр.), зная нужды, потребности и запросы потребителя или мѣстнаго населенія, *заказываютъ*—устно, по почтѣ или по телеграфу—продукты и товары у предпринимателей и организацій въ другихъ мѣстахъ. Заказы эти расходятся по странѣ ежедневно, во всѣхъ направленіяхъ, въ видѣ милліоновъ перекрещивающихся между собою писемъ, телеграммъ и т. п.—Заказы эти *выполняются* получившими ихъ. Такимъ образомъ, изо дня въ день, по странѣ передвигаются, переплетаясь въ тысячи и тысячи естественныхъ комбинацій, съ одной стороны—заказы на продукты и товары, съ другой—самые продукты и товары, высылаемые по мѣстамъ назначенія, соотвѣтственно получаемымъ заказамъ. И только.

Керосинъ изъ Баку, хлѣбъ изъ черноземныхъ губерній, желѣзо съ Урала, машины изъ петроградскаго района, и т. д., и т. д.,—должны поступать туда, гдѣ въ нихъ нуждаются, къ нужному сроку и въ нужномъ количествѣ не потому, что Совѣтъ Министровъ или какое-нибудь особое министерство регулируетъ производство и разсылку всѣхъ этихъ продуктовъ, а просто потому, что ежедневно, изъ однихъ мѣстъ въ другія, поступаютъ опредѣленные заказы на нихъ, такъ что вся сумма заказовъ и соотвѣтствующихъ имъ отправокъ, т. е. *вообще всякое взаимоотношеніе между всѣми перекрещивающимися заказами и ихъ выполненіемъ создаетъ, въ каждый данный моментъ, извѣстную хозяйственную устойчивость*.

Почему заказы и товары правильно передвигаются по странѣ и поступаютъ въ соотвѣтственныя мѣста? Потому, что въ рукахъ занимающихся этимъ дѣломъ собственническихъ (предпринимательскихъ) организацій находятся пути передвиженія и средства сношенія (рельсы, вагоны, паровозы, пароходы, телеграфная сѣть и т. п.), причемъ хозяева этихъ путей и средствъ входятъ въ извѣстныя частныя соглашенія съ производителями и собственниками товаровъ, въ цѣляхъ передвиженія послѣднихъ по странѣ.

Таковъ тотъ простой «механизмъ», при посредствѣ котораго регулируются, въ наше время, взаимоотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Механизмъ этотъ—*заказъ и его выполненіе. Почта, телеграфъ и желѣзная дорога.*

Теперь, отвѣтъ на поставленный вопросъ напрашивается самъ собою.

Если механизмомъ, поддерживающимъ въ равновѣсіи современное сложное хозяйство, можетъ служить живой, свободный, естественный взаимообмѣнъ заказами и товарами, то совершенно ясно, что этотъ же самый механизмъ призванъ дѣйствовать и въ будущемъ, не-капиталистическомъ обществѣ.

Разница будетъ та, что *мѣсто прежнихъ отдѣльныхъ предпринимателей-собственниковъ и собственническихъ организацій займутъ организаціи не-собственническія: рабочія, крестьянскія, производительныя, потребительныя и пр.* (На почтовыхъ бланкахъ для заказовъ будутъ значиться не «Торговый Домъ Тита Титыча и К°.», а «Рабочій Союзъ такой-то», «Коммуна такая-то», и, вмѣсто «Милостивые Государи», заказы будутъ начинаться словами «Дорогіе Товарищи», заканчиваясь,—вмѣсто «Съ совершеннымъ почтеніемъ»,—«Съ товарищескимъ привѣтомъ»).

Простота, естественность, живость, удобство, выгоды такого механизма едва-ли нуждаются въ долгихъ доказательствахъ.

Обмѣниваясь заказами на извѣстное количество товаровъ къ извѣстному сроку (какъ это дѣлалось понынѣ капиталистами), трудовыя организаціи и коммуны будутъ имѣть все необходимое.

Исчезнутъ присущіе капиталистическимъ организаціямъ элементы наживы, жадности, конкуренціи и пр., т.-е. именно тѣ элементы, которые служили причиной періодическихъ *нарушеній* хозяйственнаго равновѣсія: кризисовъ, голодовокъ и т. п.

Интересы всѣхъ и каждаго будутъ дѣйствительно обезпечены, ибо чѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе явленіе въ его цѣломъ, тѣмъ въ большей степени устойчивость его достигается *естественнымъ*, свободнымъ взаимодѣйствіемъ со[...]ставляющихъ его частей, а не *искусственнымъ* «регуляторомъ» въ центрѣ.

Само собою разумѣется, что, въ случаѣ естественной же, прямой надобности, и по взаимному соглашенію, извѣстные связующіе, чисто «техническіе центры» (напр., для согласованія желѣзно-дорожнаго движенія или почтово-телеграфнаго сообщенія) могутъ возникать—въ опредѣленныхъ случаяхъ, для опредѣленныхъ цѣлей и на опредѣленное время. Такихъ центровъ можетъ возникать весьма много, въ различныхъ мѣстахъ, для различнѣйшихъ нуждъ.

Творческое, свободное участіе людей и организацій въ живомъ дѣлѣ обезпечитъ, какъ нельзя лучше, и ростъ производительныхъ силъ, и общій жизненный прогрессъ.

Что касается, наконецъ, вопроса о томъ, что какая-нибудь мѣстность (или организація) не захочетъ выполнять заказовъ другой мѣстности (или организаціи), то—одно изъ двухъ: или такой отказъ отъ общественнаго сотрудничества, такой «бойкотъ» будетъ имѣть подъ собой серьезныя основанія, которыя признаны будутъ (другими заинтересованными мѣстностями или организаціями) уважительными и заслуживающими удовлетворенія, или же такая мѣстность поставитъ себя въ безвыходное положеніе, такъ какъ другія мѣстности и организаціи смогутъ, по соглашенію между собой, отвѣтить ей тѣмъ же, т.-е., съ своей стороны, прекратить поставку необходимыхъ ей продуктовъ и даже совершенно изолировать ее.

Такимъ образомъ, на всѣ возраженія и вопросы, приведенные нами въ гл. I и II, мы можемъ отвѣтить кратко:

При новомъ, не-капиталистическомъ порядкѣ, *механизмъ*, обезпечивающій гармонію и развитіе хозяйственной жизни, *останется, по существу, тѣмъ же, естественнымъ и свободнымъ механизмомъ*, который обезпечивалъ эту гармонію и это развитіе въ капиталистическомъ обществѣ (отпадутъ лишь его недостатки, связанные съ капиталистической системой). Равновѣсіе будетъ достигаться не при помощи единаго центральнаго регулятора, въ которомъ не будетъ никакой надобности и который никогда не могъ бы удовлетворять своему назначенію: равновѣсіе будетъ естественнымъ результатомъ свободныхъ соглашеній, при помощи милліоновъ передвигающихся изо дня въ день по странѣ и перекрещивающихся между собою заказовъ и ихъ выполненій.

Объединенія мелкихъ организацій въ болѣе крупныя будутъ столь же свободнымъ и естественнымъ дѣломъ.

Не будетъ никакой надобности искусственно «замѣнять» чѣмъ-либо прежнюю регулирующую силу — свободный обмѣнъ. *Замѣнятся лишь «проводники» этой силы: ячейками обмѣна станутъ, вмѣсто предпринимательскихъ, трудовыя организаціи и коммуны.*

И если при хозяйничаньѣ капиталистовъ и ихъ организацій, хозяйственная жизнь могла поддерживаться, регулироваться и развиваться безъ направляющаго центра, то нѣтъ рѣшительно никакихъ серьезныхъ основаній опасаться того, что спаянныя товарищескими интересами рабочія организаціи, союзы и коммуны не сумѣютъ обезпечить равновѣсія, гармоніи и дальнѣйшаго развитія хозяйственной жизни.

Волинъ.

Очередная сплетня.

На 4-ой страницѣ № 30-го газеты „*Буревѣстникъ*“ („органа федераціи анархическихъ группъ“) красуется,—подъ заголовкомъ „*Разница, да не та*“,—лживая и пошлая статейка нѣкого (или нѣкоей) *Саранчи*, направленная противъ анархо-синдикалистовъ и дающая новый, „анархическій“ будто-бы, образчикъ грубой травли. Мыслящіе рабочіе, читающіе нашу газету и посѣщающіе наши лекціи и митинги, оцѣнятъ—надѣемся—по достоинству этотъ неприличный выпадъ.

Не желая удѣлять полемикѣ съ „Буревѣстникомъ“ слишкомъ много мѣста, я, все же, долженъ вкратцѣ остановиться на нѣкоторыхъ „положеніяхъ“ статейки.

Мнѣ пришлось уже, въ своемъ мѣстѣ (см. „Гол. Тр.“ №№ 19 и 20, статью „Сплетня и факты“), указать на то, что *искаженіе и ложь* со стороны противниковъ заставляютъ предполагать отсутствіе у нихъ другого, болѣе сильнаго оружія и очень плохо рекомендуютъ защищаемую ими „истину“.

Данная статейка вся построена на искаженіяхъ и на лжи.

Начинаетъ Саранча съ того, что, ссылаясь на статью „*Разница*“ въ № 22 „Гол. Тр.“, заявляетъ: „Авторъ этой статьи, вѣроятно мало знакомый съ анархизмомъ, указываетъ, что разница между анархо-комму[...]нистами и синдикалистами та, что мы, анархисты-коммунисты, много пишемъ и говоримъ, *но ничего не дѣлаемъ. А они—„анархисты“-синдикалисты дѣлаютъ и, будто бы, хорошо дѣлаютъ свое дѣло*“. (Курсивъ мой. *В. Э.*).

Въ статьѣ „*Разница*“, на самомъ дѣлѣ, сказано слѣдующее:

„Анархисты-коммунисты“ очень много говорятъ и пишутъ о томъ, *что* должно быть, и ничего не говорятъ о томъ, какъ добиваться этого. „Анархисты-синдикалисты“—*не расходятся* съ „а.-коммунистами“ по вопросу о томъ, *что* должно быть, но обращаютъ большое вниманіе на вопросъ, *какъ* къ этому притти. Вотъ и вся разница“.

Для чего Саранча искажаетъ?..

Слѣдующая нехорошая ложь касается инцидента въ Кронштадтѣ. Саранча заявляетъ: „въ Кронштадтѣ ваши синдикалисты выступаютъ противъ анархистовъ и защищаютъ большевиковъ, которые хотѣли закрыть анархическій органъ „Буревѣстникъ“; но, по счастью, тов. матросы, еще не вполнѣ пропитанные синдикализмомъ и революціонные большевиковъ, порвали ордеръ на закрытіе газеты“.

„Синдикалисты“ въ Кронштадтѣ (то-есть, Кронштадтская организація анархо-синдикалистовъ-коммунистовъ) никогда, конечно, не выступали противъ анархистовъ, въ защиту большевиковъ. Случай же, на который „намекаетъ“ Саранча, произошелъ такъ: на очередной лекціи (въ Морскомъ манежѣ) тов. Ярчука, члена Кроншт. организаціи анар.-синд.-ком., взялъ слово одинъ изъ товарищей Саранчи и объявилъ публикѣ, что большевики хотѣли закрыть „Буревѣстникъ“ и что слѣдуетъ вынести резолюцію протеста по этому поводу. Тов. Ярчукъ замѣтилъ на это, что онъ не допускаетъ мысли, чтобы большевики рѣшили закрыть „Буревѣстникъ“ *за направленіе*—не потому, что большевики такіе милые люди, а потому, что ужъ очень *неумно* было бы, съ ихъ стороны, закрывать въ данное время анархическую газету, такъ-какъ такой актъ ничего, кромѣ вреда имъ бы не принесъ. Тов. Ярчукъ указалъ, поэтому, что желательно было бы,—прежде, чѣмъ выносить протестъ,—получить болѣе точныя свѣдѣнія объ инцидентѣ съ „Буревѣстникомъ“ и, главное, знать *причину попытки закрытія газеты*. Товарищъ Саранча никакихъ объясненій по этому поводу не далъ, насмѣшилъ публику разсказомъ о какой-то „Любѣ“, отъ которой онъ де слышалъ о намѣреніи большевиковъ закрыть „Буревѣстникъ“. Публика посмѣялась и отъ протеста, въ виду полной невыясненности дѣла, воздержалась.

Такова *правда*. Зачѣмъ же Саранча лжетъ?

Прибавлю, что именно въ Кронштадтѣ *борьба* между большевиками и анархо-синдикалистами достигла, за послѣднее время, немалой остроты.

Есть въ статейкѣ Саранчи и другіе перлы.

Такъ, по словамъ этого „анархиста“, синдикалистовъ „можно встрѣтить въ военно-революціонномъ комитетѣ, помогающими издавать декреты вмѣстѣ съ большевиками“. Дѣйствительно, одинъ изъ нашихъ товарищей былъ временно делегированъ Союзомъ въ военно-революц. комитетъ съ информаціонными цѣлями и вышелъ оттуда, какъ только счелъ дальнѣйшее пребываніе тамъ неудобнымъ.

Зачѣмъ же Саранча искажаетъ?

„Синдикалистовъ“,—по словамъ Саранчи,—„можно еще встрѣтить въ такъ называемомъ „соціалистическомъ“ органѣ „Новая Жизнь“, помогающими Горькому, ренегату Великой Русской Революціи, оплакивать горе народа и защищать бывшихъ министровъ Протопоповыхъ и кадетовъ“.

Не знаю, кто именно изъ анархо-синдикалистовъ „помогаетъ Горькому защищать кадетовъ“ на страницахъ „Новой Жизни“. Я просилъ бы Саранчу, въ такихъ случаяхъ, оставлять въ сторонѣ стыдливость и указывать прямо, о комъ и о чемъ идетъ рѣчь. Знаю, что одинъ изъ товарищей (кстати сказать, давно уже не работающій ни въ Союзѣ, ни въ „Голосѣ Труда“) *работаетъ въ „Новой Жизни“ корректоромъ*, чѣмъ и зарабатываетъ себѣ на жизнь. Не о немъ ли идетъ рѣчь? Но, я знаю также, что одинъ изъ нынѣшнихъ членовъ редакціи „Буревѣстника“ работалъ, еще совсѣмъ недавно, въ газетѣ „Вольность“ и былъ даже (къ счастью, по недоразумѣнію), выставленъ въ спискѣ сотрудниковъ этой газеты. Или, быть-можетъ, Саранча обвиняетъ всѣхъ рабочихъ въ томъ, что они „помогаютъ капиталистамъ“, работая на заводахъ?..

Зачѣмъ же Саранча инсинуируетъ?

Довольно, однако...

Впрочемъ, отмѣчу еще одну ложь:

„Если разсуждать такъ, какъ вы,—бойко пишетъ Саранча,—что профессіональные союзы есть ячейки будущаго общества, то...“ и т. д., и т. д. Пусть Саранча найдетъ, хоть въ одномъ изъ 24-хъ номеровъ „Голоса Труда“, хоть строчку о томъ, что мы считаемъ профессіональные союзы „ячейками будущаго общества“. Пусть не *скажетъ* (бумага все терпитъ), а *докажетъ*, что мы „превратили анархизмъ въ чистый профессіонализмъ“...

Эхъ, Саранча, Саранча! Какъ Вамъ не стыдно называть себя „анархистомъ“! Вѣдь,—помимо того, что Вы *нечестны* по отношенію къ намъ,—Вы же, голубчикъ, *ровно ничего не понимаете* ни въ синди[illegible] синдикализмѣ... Вы понимаете одно: „Да здравствуетъ Анархія! Да здравствуетъ Коммуна!“ Увы, отъ этихъ возгласовъ еще не воцаряются ни анархія, ни коммуна... Поучиться немного Вамъ не мѣшало бы...

Курьезно, что самъ Саранча заявляетъ: „Мы, анархо-коммунисты, никогда не были анти-синдикалистами... Но мы не преувеличиваемъ, какъ вы, значеніе профессіональнаго движенія“. И такъ какъ обвиненія въ „преувеличеніи“—явная неправда (см. „Гол. Труда“), то, спрашивается, почему же „Буревѣстникъ“ такъ недоволенъ нами? Въ чемъ *истинная* причина злобы?..

Еще, быть-можетъ, курьезнѣе то обстоятельство, что въ этомъ же, 30-мъ номерѣ „Буревѣстника“ имѣется большая статья Александра Ге, достаточно вѣрно освѣщающая вопросъ о синдикализмѣ и объ отношеніи къ нему анархистовъ. Статья написана въ анархо-синдикалистскомъ духѣ... Вотъ ужъ подлинно—„своя своихъ не познаша“...

Да... Не хотѣлъ бы я быть сотрудникомъ „анархо-коммунистической“ газеты „Буревѣстникъ“...

В. Эйхенбаумъ.

Хотѣлъ бы, чтобы товарищи Нью-Йоркскихъ Союзовъ Русскихъ рабочихъ № 1 и № 2 отозвались. Ищу товарищей: Володю Семенова, Мишу Смирнова и Петра Гадзарату. **Адресъ: г. Кишиневъ, Бесс. губ. Армянская, 97. Абраму Гринфельду. Для Чадо.**

Чадо.

Товарищи солдаты,

отправляющіеся на фронтъ или въ деревню и желающіе захватить съ собой анархической литературы и газетъ, могутъ получать то и другое въ конторѣ «Голоса Труда» (Петрогр. стор., Полозова ул., д. 26, кв. 3), въ любой день и часъ (за исключеніемъ обѣденнаго перерыва, отъ 12 до 2 час.).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Село Кейкино, Наровской вол. (Петрогр. губ.).

[Наша] волость—самая отсталая во всемъ уѣздѣ. Работниковъ-соціалистовъ нѣтъ.

На-дняхъ, пріѣхалъ я въ свое село, какъ старый работникъ, отъ имени «Союза Петроградской молодежи», чтобы хоть нѣсколько поднять духъ мѣстной сельской молодежи и приступить къ осуществленію [моей] давнишней мечты—устройству въ [нашемъ] селѣ «Народнаго Дома», то-есть [про]свѣтительнаго клуба для сельской моло[дежи]. Однако, мое предложеніе встрѣтило, [...]что, отпоръ...

[Вы]боры въ Учред. Собр. прошли въ [нашей] волости въ пользу большевиковъ, [отъ ко]торыхъ крестьяне теперь надѣются [получить] «землю и миръ».

[Въ во]лостномъ комитетѣ сидятъ «рево[...]ры»-оборонцы, устранить которыхъ бѣдные крестьяне, пока-что, не въ силахъ.

Въ Совѣтѣ Раб. и Солд. Деп. мѣстные крестьяне участія не принимаютъ.

Духовенство села Кейкина, заодно съ помѣщикомъ Байковымъ, пугаетъ темную массу адомъ и антихристомъ. Эти господа распространяютъ всякія воззванія и заявленія и уже въ свои сѣти цѣлыя деревни, готовыя теперь, по первому зову, ринуться на тѣхъ, кто посмѣетъ запахать Байковскую полосу или нарубить дровъ въ помѣщичьемъ лѣсу. Вѣрятъ—вотъ соберутся въ Учредит. Собраніе народные избранники, и будетъ у крестьянъ земля. Они забыли, что уже четыре Госуд. Думы должны были «дать» мужику земли, а земли все нѣтъ... На Карпатахъ и по всему фронту «нарѣзали» на душу по три аршина...

Необходимо бросить и сюда, въ нашу отсталую волость, сильное и правдивое слово.

Товарищи-крестьяне! Не надо ни отъ кого ждать земли и воли. Надо самимъ *дружно сорганизоваться и сообща взять землю*. И устроиться на ней міромъ, товариществомъ. Дѣло за вами самими. «Куй желѣзо, пока горячо». И если вы сами сейчасъ не сорганизуетесь и не начнете бороться,—не вернуть вамъ кормилицу матушку-землю...

Крестьянинъ села Кейкина, рабочій Балт. Судостр. завода

К. Егоровъ.

Интересный починъ.

г. Конотопъ, Черниговской губ.

Дорогіе Товарищи!

[...] , напечатанное вами въ № 21 „Гол. Тр." подъ заглавіемъ „*Интересный почин*ъ", и обѣщалъ сообщить о результатахъ съѣзда селянъ и рабочихъ, назначеннаго на 21-е ноября с. г.

Занятый организаціонной работой и разъѣздами, я только теперь имѣю возможность послать вамъ копію протокола этого 1-го съѣзда производителей (селянъ и рабочихъ) г. Конотопа и его района.

По мнѣнію Конотопской группы анархистовъ-коммунистовъ, съѣздъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды.

Въ настоящее время, въ „*Объединенное бюро производителей* г. Конотопа и его района" поступаютъ сообщенія о принятіи постановленій 1-го съѣзда. Прилагаемый протоколъ уже одобренъ и принятъ Главными Конотопскими ж.-д. мастерскими, Конотопскимъ снаряднымъ заводомъ, сельскими сходами многихъ селъ.

На 4-ое декабря былъ назначенъ 2-ой съѣздъ. По чисто-техническимъ причинамъ, этотъ съѣздъ оказался малолюднымъ. Поэтому, главные вопросы отложены до 3-го съѣзда, назначеннаго на 17-ое декабря.

Наша группа немногочисленна, и мы были бы очень рады, если бы кто-либо изъ товарищей изъ „Союза анархо-синдикалистской пропаганды" пріѣхалъ въ Конотопъ прочесть нѣсколько лекцій по анархо-синдикализму. Расходы группа могла бы взять на себя.

Съ тов. привѣтомъ

Г. Бибикъ.

ПРОТОКОЛЪ

1-го съѣзда производителей (селянъ и рабочихъ) Конотопскаго района, происходившаго въ столовой желѣзнодорожныхъ мастерскихъ 21-го ноября 1917 года съ 12 час. дня.

Присутствовало на съѣздѣ: селянъ 40 делегатовъ, рабочихъ 47 делегатовъ и отъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ 5 делегатовъ, а всего 92 делегата.

Съѣздъ открылъ членъ комитета сельско-хозяйственной мастерской, тов. Г. Бибикъ, передавшій привѣтъ съѣзду отъ имени рабочихъ и выяснившій, что съѣздъ долженъ разрѣшить не только вопросы, намѣченные въ воззваніи къ селянамъ, но и высказаться по вопросамъ: объединенія селянъ и рабочихъ, о переходѣ заводовъ въ руки трудового народа, по земельному вопросу, объ организаціи сбыта; послѣ чего, тов. Бибикъ предложилъ съѣзду избрать секретаріатъ изъ 6 человѣкъ: 2-хъ, наблюдающихъ за очередями ораторовъ и производящихъ подсчетъ при голосованіи, и 4-хъ секретарей для записыванія вкратцѣ рѣчей и предложеній ораторовъ и полностью вносимыхъ резолюцій, причемъ резолюціи, по возможности должны редактироваться (составляться) лицомъ, предложившимъ резолюцію.

Избранными въ секретаріатъ съѣзда оказались: для наблюденія за ораторами: рабочій Н. Вакуленко и делегатъ с. Семяновки Викторъ Примакъ; а секретарями: делегатъ совѣта солдатскихъ депутатовъ Максимъ Жуковъ и селяне: с. Поповки Зиновій Ковалевскій, с. Гирявки Артемъ Коломійченко, с. Мичевки Семенъ Коломіецъ. По поводу выработки порядка дня съѣзда выступали:

1) Тов. Н. Вакуленко выяснилъ причины, заставившія созвать съѣздъ и заключающіяся въ невѣроятной спекуляціи.

2) Тов. Гандинъ М. предлагалъ отобрать хлѣбъ отъ имущихъ и передать неимущимъ.

3) Тов. Л. Иващенко разъяснилъ причины дороговизны на продметы первой необходимости.

4) Тов. А. Коломійченко указалъ, что зажиточные селяне скорѣе согласятся покупать с.-х. орудія на сторонѣ, чѣмъ обращатся въ с.-х. мастерскую черезъ сельскій комитетъ, а потому рекомендовалъ хлѣбъ реквизировать, свезти въ магазинъ и затѣмъ отпускать таковой неимущимъ.

5) Тов. Г. Бибикъ разъяснилъ цѣли с.-х. мастерской и заявилъ, что заказы будутъ приниматься с.-х. мастерской только отъ селянскихъ исполнительныхъ комитетовъ, по цѣнѣ установленной на съѣздѣ и только за хлѣбъ и другіе с.-х. продукты, какъ-то: зерно разное, крупа разная, мука разная, картофель, капуста, свекла и другія овощи, яйца, сало, мясо, масло и другіе пищевые продукты, дрова и другое топливо и тому подобные предметы. Частные заказы, по возможности, будутъ выполняться, но по вольнымъ рыночнымъ цѣнамъ.

6) Тов. С. Нацала доложилъ о существованіи реквизиціонной комиссіи на товары въ городѣ и уѣздѣ, но таковой препятствуютъ работать, а потому и предлагаетъ съѣзду обсудить вопросъ и о реквизиціонной комиссіи.

Въ порядокъ дня съѣздъ постановилъ намѣтить слѣдующіе вопросы:

I. Желаютъ ли селяне получать починку старыхъ с.-х. орудій и другихъ предметовъ и новыя мелкія орудія и предметы прямо отъ рабочихъ.

II. Согласны ли селяне и рабочіе установить непосредственный обмѣнъ продуктами ихъ труда.

III. Какой ремонтъ, починку и изготовленіе новыхъ мелкихъ с.-х. орудій можетъ дать каждое общество въ с.-х. мастерскую.

IV. Сколько хлѣба или другихъ продуктовъ можетъ дать каждое село товарищамъ рабочимъ.

V. Установленіе справедливой цѣны на хлѣбъ и другіе с.-х. продукты, а также на издѣлія рабочихъ.

VI. Объединеніе производителей (селянъ и рабочихъ) и объединительное бюро.

VII. Переходъ заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій въ руки рабочихъ организацій.

VIII. Земельный вопросъ.

IX. Объ организаціи сбыта.

X. О реквизиціонныхъ комиссіяхъ на хлѣбъ и товары.

Съѣздъ, выслушавъ заявленіе делегатовъ отъ различныхъ селъ по 1 и 2 вопросамъ, постановилъ единогласно: *Необходимо поскорѣе приступить къ непосредственному обмѣну продуктами труда селянъ и рабочихъ.*

III. По вопросу № 3 съѣздъ постановилъ: Всѣ заказы въ с.-х. мастерскую должны поступать черезъ сельскій исполнительный комитетъ, при чемъ с.-х. мастерская принимаетъ на себя изготовленіе мелкихъ новыхъ с.-х. орудій и другихъ предметовъ, и ремонтъ всѣхъ с.-х. машинъ, орудій и другихъ предметовъ. Предложить с.-х. мастерской составить списокъ всего, что можетъ изготовляться и ремонтироваться въ с.-х. мастерской и разослать этотъ списокъ по селамъ.

IV. По 4 вопросу: Хлѣбъ и с.-х. продукты сельскія общества должны давать мастеровымъ, согласно ихъ заказовъ, въ с.-х. мастерскую.

V. По вопросу объ установленіи цѣны на хлѣбъ и другіе с.-х. продукты, а также на издѣлія рабочихъ, съѣздъ, послѣ преній, принялъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, противъ 2-хъ воздержавшихся, резолюцію, предложенную тов. Бибикомъ и гласящую: Оцѣнивать издѣлія рабочихъ и всѣ сельско-хозяйственные продукты по цѣнамъ, существовавшимъ до военнаго времени; за основаніе расчета всѣхъ цѣнъ считать цѣну пуда ржи въ одинъ рубль.

VI. По вопросу объединенія селянъ и рабочихъ докладчикомъ выступилъ тов. Бибикъ, предложившій организовать „*Объединенное бюро производителей (селянъ и рабочихъ) Конотопскаго района*, а на содержаніе его взимать съ каждаго заказа, поступающаго въ с.-х. мастерскую, и со всѣхъ с.-х. продуктовъ, поступающихъ въ уплату за заказы извѣстный процентъ.

Тов. Вакуленко разъясняетъ, что цѣли бюро должны заключаться въ организаціи новыхъ и расширеніи старыхъ производствъ, необходимыхъ для производителей.

Съѣздъ подавляющимъ большинствомъ при 2 воздержавшихся, постановилъ: организовать *Объединенное бюро производителей (селянъ и рабочихъ) Конотопскаго района*, а на содержаніе его отчислять пять процентовъ съ каждаго заказа, поступающаго въ с.-х. мастерскую и пять процентовъ со всѣхъ с.-х. продуктовъ, поступающихъ въ уплату за заказы.

Членами Объединеннаго бюро избраны делегаты: хутора Весело-Семяновки Ѳедотъ Холета, с. Семяновки Антонъ Григорецъ, Гл. ж.-д. мастерскихъ Николай Вакуленко, Конотопскаго снаряднаго завода Виталій Лобачевскій.

Кандидатами къ нимъ избраны делегаты: с. Гирявки Артемъ Коломійченко, с. Поповки Григорій Кривунъ, Гл. ж.-д. мастерскихъ Григорій Бибикъ, Конотопскаго снаряднаго завода Маркъ Зенченко.

X. По вопросу о реквизиціонной комиссіи на товары въ городѣ и уѣздѣ, организованной 3-го ноября с. г., и работѣ которой препятствуютъ мѣстныя самоуправленія, съѣздъ постановилъ: категорически предложить мѣстнымъ самоуправленіямъ дать свободу дѣйствій въ выполненіи намѣченныхъ реквизиціонной комиссіей работъ, согласно выработанной инструкціи.

Вопросы въ порядкѣ дня за №№ VIII, IX и VII съѣздомъ не разбирались и отложены до слѣдующаго съѣзда производителей Конотопскаго района, назначеннаго на 4-е декабря с. г. въ 11 час. утра въ столовой желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Всѣ постановленія съѣзда будутъ только тогда обязательными для селянъ и рабочихъ, когда ихъ примутъ сходы сельскихъ обществъ и общія собранія рабочихъ.

съѣзда: Н. Вакуленко, Викторъ Примакъ, М. Жуковъ, А. Коломійченко, Зиновій Ковалевскій, Семенъ Коломіецъ.

Примѣчанія Редакціи. 1. На-дняхъ, товарищъ членъ Конотопской организаціи, прибывшій въ Петроградъ, сдѣлалъ докладъ, изъ котораго видно, что работа въ Конотопскомъ уѣздѣ по производству и обмѣну продуктовъ уже началась. Цѣны удалось сильно понизить: такъ, напримѣръ, цѣлый рядъ предметовъ стоитъ, вмѣсто рыночной цѣны въ 20 руб., отъ 4-хъ до 5-ти руб.—Въ цѣломъ, Конотопская организація объединяетъ теперь, по уѣзду, до 300.000 человѣкъ.

2. Редакція „Гол. Труда" получаетъ многочисленныя корреспонденціи съ мѣстъ. Анархо-синдикалистскія группы и отдѣльные работники имѣются въ весьма многихъ городахъ и селахъ и ведутъ повсюду энергичную организаціонную работу. Къ сожалѣнію, отсутствіе мѣста и другія техническія причины не даютъ намъ возможности помѣщать всѣ корреспонденціи, привѣтствія и пр.

ТОВАРИЩИ!
СОБИРАЙТЕ ЭНЕРГИЧНО
СРЕДСТВА
ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНАГО
„ГОЛОСА ТРУДА".

ХАРЬКОВСКАЯ ГРУППА
Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ
издаетъ еженедѣльную газету
„РАБОЧАЯ МЫСЛЬ".
Цѣна—10 к. экземпляръ. Группы и Федераціи, желающія получать газету, съ заказами обращаются по адресу: г. Харьковъ, Вознесенская ул., № 3. Редакція газеты «Рабочая Мысль».

Желающіе собирать пожертвованія по спеціальнымъ подписнымъ листамъ могутъ получать таковые въ конторѣ Г. Т.

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ
ФОНДЪ
„ГОЛОСА ТРУДА".

Солдаты и рабочіе,

уѣзжающіе въ провинцію и въ деревню, приглашаются заходить въ редакцію «Голоса Труда» для безплатнаго полученія газетъ и брошюръ, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія анархической литературы.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ)

ОБУХОВО
Подписка на анархо-синдикалистскій органъ «ГОЛОСЪ ТРУДА» принимается тов. П. Михайловскимъ: просп. деревни Мурзинки, д. 49, кв. 10.

На складѣ „ГОЛОСА ТРУДА"

имѣются слѣдующія только-что полученныя изданія:

Ж. Гравъ, „Умирающее Общество и Анархія"	2 р. 25 к.
Ж. Гравъ, „Осуществимъ ли Анархическій Идеалъ"	— „ 20 „
Ж. Гравъ, [...] „Анархизмъ" и „Почему мы анархисты-революціонеры"	[illegible]
Э. Малатеста, „Немножко теоріи"	— „ 10 „
П. Кропоткинъ, „Всѣ соціалисты"	— „ 10 „
С. Заяцъ, „Какъ мужики остались безъ начальства"	— „ 15 „

Складъ „Голоса Труда".

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Группъ (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денежный оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы *нами не изданной* въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ, кто **УПЛАТЯТЪ** за брошюры **ПРИ ЗАКАЗѢ**, или вытребуютъ ихъ **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ**. Организаціи получаютъ скидку.

П. Кропоткинъ, Великая Революція	— р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля	2 „ 25 „
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ	— „ 25 „
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи	— „ 25 „
П. Кропоткинъ, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація	— „ 30 „
Э. Реклю, Анархія и Церковь	— р. 20 к.
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція	— „ 25 „
Э. Малатеста, Краткая система анархизма	— „ 60 „
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи	— „ 60 „
Непримиримый, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами	— „ 25 „

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма	— р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія	— „ 30 „
П. Кропоткинъ, Государство, его историческая роль	— „ 65 „
П. Кропоткинъ, Всѣ соціалисты	— „ 10 „
Э. Малатеста, Немножко теоріи	— „ 10 „
I. Мостъ, Религіозная язва	— р. 20 к.
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа	— „ 30 „
Ж. Гравъ, Осуществимъ ли анархическій идеалъ	— „ 20 „
Ж. Гравъ, Умирающее Общество и Анархія	2 „ 25 „
Ж. Гравъ, Революція и Анархизмъ	— „ 15 „

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

(Организаціи получаютъ скидку).

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ	— р. 10 к.
П. Кропоткинъ, Политическія права	— „ 10 „
Ж. Ивто, Азбука Синдикализма	— „ 50 „

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голоса Труда» Петроградъ, Птг. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посланы на имя А. Шапиро, по тому же адресу.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати" В. О., [8] линія, 6—7